

Научная статья
УДК 334.73; 631.1
<https://doi.org/10.24412/1992-2582-2026-2-232-239>

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ РАЗОБЩЕННОСТЬ И СТРУКТУРНЫЕ ДИСБАЛАНСЫ СЕКТОРА ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ

Игорь Вадимович Фролов

Мичуринский государственный аграрный университет, Мичуринск, Россия
frolov.igorechek2000@mail.ru

Аннотация. Целью данного исследования является выявление и количественная оценка территориальной разобщенности сектора потребительской кооперации, отражающей концентрацию кластерного развития сельских территорий Воронежской области. Для оценки степени преобладания отдельных организационно-правовых форм сельскохозяйственного сектора потребительской кооперации Воронежской области был использован индекс Херфиндаля-Хиршмана и коэффициент диверсификации для оценки категорий институциональной концентрации. Анализ сведений о потребительских кооперативах в регионе выявил доминирование обслуживающих, перерабатывающих и сбытовых форм сельскохозяйственных кооперативов. Структурный дисбаланс, подтвержденный индексом Херфиндаля-Хиршмана, позволил установить экстремальную разобщенность кооперативного сектора. Выявлено, что существующие меры государственной поддержки не направлены на решение адресных проблем кооперативного сектора в муниципальных образованиях, а нацелены на решение текущих проблем в регионе, что не способствует созданию благоприятных условий развития сельскохозяйственной потребительской кооперации. Полученные результаты свидетельствуют о необходимости смены региональной политики, нацеленной на адресное стимулирование слабо развитых форм кооперативного сектора и создание новых кооперативных форм с учетом сформированного южного кластера кооперативного сектора.

Ключевые слова: сельскохозяйственная кооперация, потребительский кооператив, меры государственной поддержки, показатели территориальной разобщенности, сельские территории

Для цитирования: Фролов И.В. Территориальная разобщенность и структурные дисбалансы сектора потребительской кооперации Воронежской области // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. 2026. № 2(85). С. 232-239. <https://doi.org/10.24412/1992-2582-2026-2-232-239>.

Original article

TERRITORIAL FRAGMENTATION AND STRUCTURAL IMBALANCES OF THE VORONEZH REGION CONSUMER COOPERATION SECTOR

Igor V. Frolov

Michurinsk State Agrarian University, Michurinsk, Russia
frolov.igorechek2000@mail.ru

Abstract. The purpose of this study is to identify and quantify the territorial fragmentation of the consumer cooperation sector, reflecting the concentration of cluster development in rural areas of the Voronezh Region. To assess the degree of predominance of certain organizational and legal forms of the agricultural sector of consumer cooperation in the Voronezh Region, the Herfindahl-Hirschman index and the diversification coefficient were used to assess the categories of institutional concentration. The analysis of information about consumer cooperatives in the region revealed the dominance of service, processing and marketing forms of agricultural cooperatives. The structural imbalance, confirmed by the Herfindahl-Hirschman index, allowed us to establish the extreme fragmentation of the cooperative sector. It is revealed that the existing state support measures are not aimed at solving targeted problems of the cooperative sector in municipalities, but are aimed at solving current problems in the region, which does not contribute to creating favorable conditions for the development of agricultural consumer cooperation. The results obtained indicate the need for a change in regional policy aimed at targeted stimulation of underdeveloped forms of the cooperative sector and the creation of new cooperative forms, taking into account the formed southern cluster of the cooperative sector.

Keywords: agricultural cooperation, consumer cooperative, state support measures, indicators of territorial disunity, rural areas

For citation: Frolov I.V. Territorial fragmentation and structural imbalances of the Voronezh region consumer cooperation sector. Bulletin of Michurinsk State Agrarian University, 2026, no. 2(85), pp. 232-239. <https://doi.org/10.24412/1992-2582-2026-2-232-239>.

Введение. Кооперация является важнейшим аспектом влияния на устойчивое развитие сельских территорий, поскольку формирует положительную динамику создания благоприятных условий социального развития за счет экономических результатов хозяйственной деятельности субъектов агрохозяйства. За счет объединений мелких и средних производителей в кооперативы решаются проблемы диверсификации и повышения доходов населения, путем увеличения объема производства и усиления влияния на рынок реализации производимой продукции. Данное

направление способствует повышению доходности поступления денежных средств в малые формы хозяйствования, что напрямую влияет на устойчивое развитие сельских территорий [5, 4, 8].

Развитие кооперации на сельских территориях способствует обеспечению продовольственной безопасности региона за счет развития местного производства и соединения различных форм интеграции производственных процессов [4]. Развитие кооперации на сельских территориях способствует распространению сформированного опыта

и знаний, способствующих развитию производства, совершенствованию технологий при осуществлении деятельности. Благодаря имеющимся знаниям, деятельность кооперации способствует внедрению инноваций и развитию местного самоуправления [2, 10].

Основой для разработки направлений дальнейшего развития является точный анализ действующего состояния ключевых показателей кооперации. Детальный анализ данных способен объективно отразить количественные параметры и динамику сельскохозяйственных кооперативов на территории региона, выявить проблемы, мешающие развитию кооперации.

Данные аспекты отражают необходимость дополнительных исследований в данном направлении, направленных на выявление и количественную оценку территориальной разобщенности кооперативного сектора, отражающей концентрацию кластерного развития сельских территорий региона.

Материалы и методы исследований. В процессе исследовательской работы были использованы основополагающие термины в области теоретических аспектов сельскохозяйственной потребительской кооперации, совокупность методов и принципов, нашедших применение в теоретической и правоприменительной деятельности. Методологической основой стали сведения о состоянии сельскохозяйственных потребительских кооперативов, функционирующих на территории Воронежской области, послужившие

основой детального изучения типовой структуры по направлениям деятельности кооперативов в регионе. Методом статистического анализа были рассчитаны среднегодовое количество зарегистрированных кооперативов и показатели динамики их прироста. Индекс концентрации Херфиндаля-Хиршмана позволил оценить уровень диверсификации кооперативного сектора экономики. Использование метода структурных сдвигов коэффициента диверсификации определило степень развития слабо развитых кооперативных форм по отношению к доминирующим.

Результаты исследований и их обсуждение. На период начала 2025 г. на территории Воронежской области учреждено 78 сельскохозяйственных потребительских кооперативов. Увеличение созданных кооперативов имеет нестабильный волнообразный характер с элементами спада и активности. За период 2006-2011 гг. наблюдается единичная регистрация хозяйственной деятельности субъектов (рисунок 1). Данное значение выражается в неуверенности членов кооперации в соединении и создании единого механизма взаимодействия и решения существующих проблем.

Отправной точкой развития кооперации в регионе можно считать 2015 г., в котором зарегистрированы 11 новых сельскохозяйственных потребительских кооперативов. В данный период кооперация перешла в форму интенсивного институционального развития в регионе.

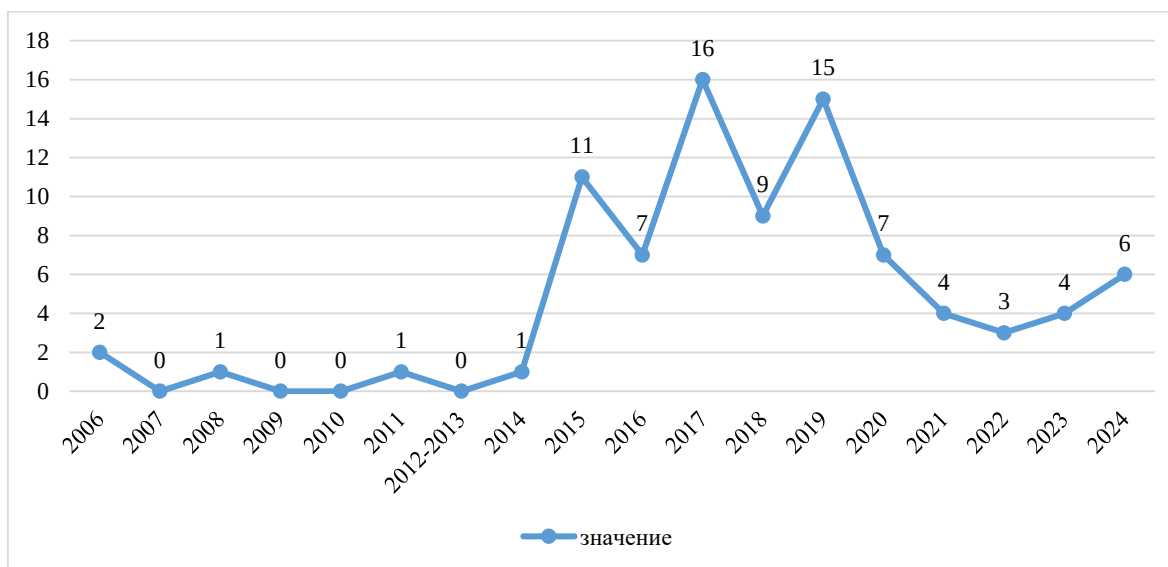

Рисунок 1. Динамика естественного прироста потребительских кооперативов Воронежской области
Figure 1. Dynamics of Natural Growth of Consumer Cooperatives in the Voronezh Region

Пиковая активность, составляющая 20 % от общего числа зарегистрированных кооперативов, приходится на 2017 г., когда было создано 16 кооперативов. Дальнейшим всплеском фазы интенсивного роста стали события 2019 г., когда в регионе создавалось 15 новых кооперативов. Данные события способны сфокусировать внимание на том, что за период 2015-2019 гг. было создано 53 новых кооператива, что составляет 67,9% от общего числа кооперативов.

В последующем в Воронежской области ежегодно регистрировалось от 3 до 7 кооперативов. Витком дальнейшего развития послужили события в 2023-2024 гг., когда за год образовалось 10 новых сельскохозяйственных кооперативов. Данные обстоятельства отражают заинтересован-

ность в кооперации как форме взаимодействия хозяйствующих субъектов в новых экономических условиях и созданных механизмах государственной поддержки.

Структурный анализ продолжительности деятельности сельскохозяйственных потребительских кооперативов указывает на относительную устойчивость сформировавшегося кооперативного сектора. Половина сформированных организаций осуществляет свою деятельность более 6 лет и находится на значении около 10-летнего периода. Треть кооперативов работает свыше 10 лет, что позволяет сделать выводы о том, что данные формы организаций способны преодолевать возникающие трудности. 15,4% сформированных кооперативов находятся в стадии интенсивного влияния на экономическую среду региона и осуществ-

ляют свою деятельность не более 3 лет. Указанные значения демонстрируют приток новых участников и процесс обновления экономической среды в регионе.

Динамика зарегистрированных кооперативов и анализ федеральной и аграрной политики указывают на процесс интенсивного роста при осуществляемой поддержке и доступности мер государственной поддержки [7].

Структурный анализ потребительских кооперативов Воронежской области по видам осуществляемой деятельности дает возможность перейти от количественной оценки к пониманию роли кооперации в агропромышленном комплексе и социальном развитии. Для формирования приори-

тетных направлений стратегии развития кооперации в регионе проводимый анализ способен определить недостающие элементы и оценки сбалансированности сельскохозяйственного сектора.

Анализ данных 78 сельскохозяйственных потребительских кооперативов, учрежденных на территории Воронежской области, позволяет классифицировать кооперативы по видам осуществляемой деятельности и производимой продукции. Сектор сельской потребительской кооперации разделен на два блока, направленных на обеспечение жизнеспособности и развития бизнеса как внутренней модели экономической устойчивости [9] (таблица 1).

Таблица 1
Table 1

Классификация кооперативов по основному виду деятельности на территории Воронежской области
Classification of cooperatives by main activity in the Voronezh Region

Вид деятельности	Количество	Удельный вес %
Перерабатывающие	20	25,6%
Сбытовые	19	24,4%
Обслуживающие	27	34,6%
Снабженческо-сбытовые	9	11,5%
Кредитные	1	1,3%
Комбинированные (сочетающие разные виды деятельности)	2	2,6%
Итого:	78	100%

Треть обслуживающих кооперативов сформированы по направлению осуществляемой деятельности. Деятельность данных форм хозяйствования направлена на решение проблем развития сельских территорий. Преобладание данной модели указывает на актуальность инфраструктурного дефицита в сельской местности.

Ядром развития аграрного сектора кооперации, нацеленным на рост доходности мелкотоварного экономиче-

ского сектора Воронежской области, путем увеличения добавленной стоимости и обеспечением производимой продукции на рынке, являются перерабатывающие и сбытовые кооперативы [3].

Таким образом, потребительская кооперация в регионе нацелена на выполнение социально-инфраструктурной и коммерческой функции и направлена на получение прибыли и развитие сельских территорий (таблица 2).

Таблица 2
Table 2

Классификация перерабатывающих кооперативов Воронежской области по видам производимой продукции
Classification of processing cooperatives in the Voronezh region by types of products produced

№	Вид производимой продукции	Количество перерабатывающих кооперативов
1	Молочная продукция	5
2	Прочие пищевые продукты	4
3	Мясная продукция	3
4	Готовые корма для животных	3
5	Соки из фруктов и овощей	2

В группе перерабатывающих кооперативов 25% занимает деятельность по переработке молока. Обслуживающие кооперативы созданы в конкретных сельских поселениях, что указывает на их точечную территориальную привязанность при выполнении задач развития территорий в регионе.

Для установления объективной степени диверсификации экономического сектора в регионе и выявления структурных диспропорций использованы статистические методы. Путем расчета индекса Херфиндаля-Хиршмана возможно определить сконцентрированность деятельности сельскохозяйственных кооперативов в регионе:

$$HHI = (0,346)^2 + (0,244)^2 + (0,256)^2 + (0,115)^2 + (0,013)^2 + (0,026)^2 = 0,2588.$$

Полученное значение необходимо интерпретировать путем умножения на 10000, чтобы избавиться от десятичных дробей. Таким образом, значение индекса Херфиндаля-Хиршмана составляет 2588. Дальнейшая интерпретация выполнена с использованием шкалы, принятой в практике

антимонопольной службы, где значение меньше 1000 трактуется как высокодиверсифицированный сектор экономики, значение от 1000 до 1800 является умеренным значением концентрации экономики, а значение свыше 1800 высококонцентрированным. Выявленное значение 2588 свидетельствует, что сектор сельскохозяйственной кооперации в Воронежской области является структурно несбалансированным и обладает высокой степенью концентрации вокруг сильно развитых форм экономической модели кооперации.

Использование данного индекса позволяет перейти от описательной части количественных показателей к выявлению точных значений. Проведенное исследование доказывает, что проблема сельскохозяйственных потребительских кооперативов не в удельном весе созданных кредитных кооперативов, а в неразвитой структуре и в существенном развитии преобладающих форм кооперации по видам осуществляемой деятельности, подавляющих развитие остальных форм.

Для оценки структурных изменений кооперации по видам осуществляемой деятельности применён коэффициент диверсификации для установления основных факторов, влияющих на концентрацию сельскохозяйственной потребительской кооперации Воронежской области. Коэффициент диверсификации указывает направление развития кооперативов именно в том сегменте, где существуют значительные пробелы. Это превращает модель нашего исследования из общей описательной части в четкий механизм, способный стимулировать экономический сектор в регионе.

Расчет коэффициента диверсификации осуществляется в суммарном количестве кооперативов, работающих вне доминирующих видов деятельности по отношению к общему количеству кооперативов. Тремя основными доминирующими кооперативами по видам осуществляемой деятельности являются обслуживающие кооперативы, их количество составляет 27 единиц, перерабатывающие их количество 20 единиц и сбытовые их на территории Воронежской области 19 единиц.

Таким образом, нишевым видом, отражающим потенциал диверсификации, относят следующие кооперативы: снабженческо-сбытовые их количество 9 единиц, кредитные кооперативы, данная форма существует в единичном значении и кооперативы смешанного типа, составляющие 2 единицы. При подсчете коэффициента диверсификации рассчитано количество всех кооперативов и разделено на количество нишевых. Таким образом, $12/78=0,1538\sim 0,154$, что составляет 15,4%. Полученное значение указывает, что из 100 кооперативов каждые 15 в регионе не занимаются видом деятельности, преобладающей моделей кооперации в регионе. Данный показатель указывает на крайне слабое развитие в рамках ограниченного числа направлений.

Таким образом, сектор кооперации региона направлен на выполнение основных функций, а именно инфраструктурно-социальную, через обслуживающие кооперативы, которые составляют треть от общего числа кооперативов в регионе, и экономическую с целью обеспечения

финансовой стабильности региона, реализуемую через перерабатывающие и сбытовые формы деятельности. Коэффициент диверсификации указывает на высокую концентрацию кооперативов на ограниченном виде деятельности и стагнацию целого сегмента кооперации в регионе. Отсутствие в регионе кредитных кооперативов и слабое развитие снабженческо-сбытовых кооперативов подтверждают, что система кооперации региона не обеспечивает успешность в условиях ограниченных ресурсов дальнейшего развития интенсивно развивающихся кооперативов.

Данные показатели определяют приоритетные направления изменения модели дальнейшего развития региона путем поддержки кооперации для увеличения экономической стабильности и создания инвестиционной привлекательности, стимулирования слабо развитых форм кооперации. Решение данной задачи возможно через повышение эффективности и устойчивости развития инфраструктуры на сельских территориях, а именно формирование мер государственной поддержки, направленной на стимулирование создания кредитных кооперативов. Модель развития кооперации должна основываться за счет увеличения эффективности каждого кооператива, позволяющая повысить его инвестиционную привлекательность, обеспечить устойчивость вкладываемого капитала.

Проведенный анализ территориального расположения кооперативов позволяет перейти от изучения структурных показателей к пониманию основополагающих факторов, влияющих на развитие территорий Воронежской области. Установив наиболее развитые муниципальные образования, возможно выявить взаимосвязь социально-экономических явлений, способствующих территориально дифференцированной стратегии поддержки кооперации в регионе.

Согласно сведениям Российской статистики, на 01.01.2025 на территории Воронежской области расположено 78 сельскохозяйственных потребительских кооперативов по 34 муниципальным образованиям (рисунки 2, 3).

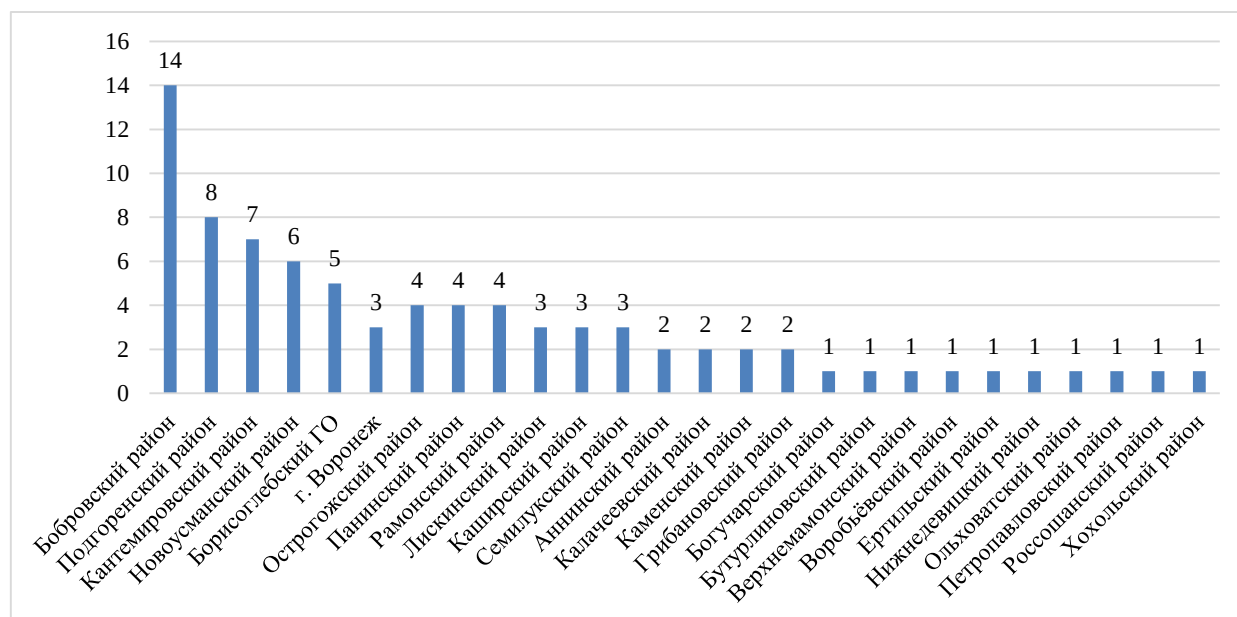

Рисунок 2. Распределение сельскохозяйственных потребительских кооперативов по муниципальным образованиям Воронежской области

Figure 2. Distribution of agricultural consumer cooperatives by municipalities in the Voronezh Region

Расположение сельскохозяйственных кооперативов на территории Воронежской области формирует выраженную территориальную идентичность с четкими идентифицируемыми зонами экономического развития.

Южная территория Воронежской области является эпицентром кооперативного движения. Формальным лидером по числу кооперативов является Бобровский район, где сформировано 14 кооперативов, что составляет 17,9% от общего числа кооперативов в регионе.

Сформированная территория является экономической зоной роста, вокруг которой находится масштабная концентрация кооперативного движения. Сформированная территория дает возможность развития соседним муниципальным районам, таким как Подгоренский район, где расположены 8 сельскохозяйственных кооперативов, что составляет 10,3% от общего числа кооперативов в регионе. Экономическая зона образует кластер южной экономической кооперативного движения, способного развитию сельских территорий, муниципальной инфраструктуры и экономической стабильности в регионе.

Рассматривая юго-восточную часть Воронежской области, стоит отметить Кантемировский район, где учреждено 7 сельскохозяйственных кооперативов, составляющих 9,0% от общего количества кооперативов в регионе. Сформированное кластерное движение кооперативов с прилегающими его территориями аккумулирует 37,2% всех кооперативов.

Центральная зона вблизи центра г. Воронежа структурировалась за счет развития кооперативов в Новоусманском районе, где находятся 6 кооперативов и показывают себя как пригородный рыночный кластер. Сформировавшиеся территория и концепция его профессиональной ориентированности обеспечены за счет пространственной потребности областного центра и сбыта в регионе. На территории административного центра города Воронеж сформировано крайне мало сельскохозяйственных кооперативов, что свидетельствует о высокой развитости сельской пригороды в регионе.

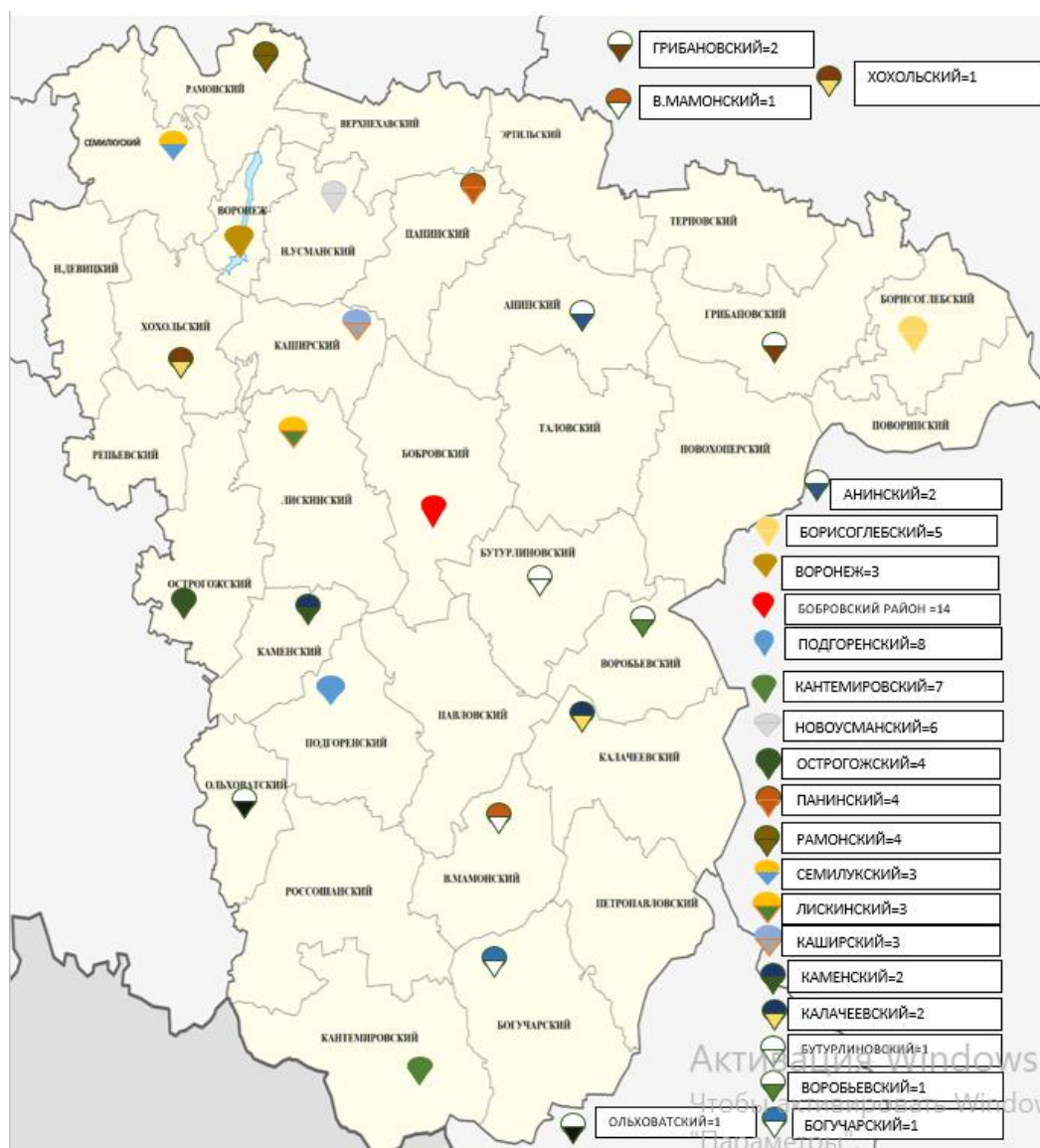

Рисунок 3. Расположение сельскохозяйственных кооперативов на территории Воронежской области

Figure 3. Location of agricultural cooperatives in the Voronezh Region

Восточная часть региона выделяется за счет развития Борисоглебского городского округа, где сформировались 5 кооперативов. Кооперация как форма хозяйственной деятельности на территории Борисоглебского городского округа отражается как изолированный анклав развития, отделенный от административного центра в регионе.

Центральные и западные направления в регионе отражаются среднеразвивающиеся территории, окруженные минимальным присутствием кооперативов.

Северная часть региона и центральные районы отражают территориальную эксклюзию в которой 8 муниципальных образований не имеют ни одного кооператива, а еще 11 сельскохозяйственных кооперативов обладают не более 1 кооператива. Данная зона в регионе отражает низкую институциональную развитость кооперации.

Причина территориальной неразвитости кооперативов выражается в высоких долях сельскохозяйственных производителей в экономике, что создает объективную потребность в кооперативных формах организации.

Анализ структуры показывает, что в южных районах преобладают обслуживающие кооперативы. Преимущественно они направлены на обеспечение водоснабжения в регионе. Это свидетельствует, что кооперация возникла в связи с возникшего системного кризиса инфраструктуры, а не как результат экономической стратегии.

Положительная динамика развития кооперации в сельских территориях может отражать положительную позицию местной администрации, использующие меры государственной поддержки по улучшению инфраструктуры.

Влияние кооперации на развитие территорий способно выражаться в институциональном развитии и создании кооперативной экосистемы в регионе. Данное направление способно формировать новые рабочие места, способствуя развитию смежных услуг.

Создание обслуживающих кооперативов в южной части региона направлено на решение возникающих проблем водоснабжения и снижения социальной напряженности, связанной с обеспечением природными ресурсами населения [1].

Для объективной оценки пространственной неравномерности в регионе учитывается уровень географической концентрации. Данное значение основано на принципах пространственной экономики и основополагающих идеях развития региона, в которых ключевые зоны рассматриваются как основной фактор территориального неравенства.

Для определения коэффициента территориального неравенства нами рассчитаны доли территории лидера, показывающую наиболее значимый уровень географической концентрации. Данный показатель рассчитывается путем установления наибольшего числа кооперативов в муниципальном районе и определения его отношения к общему числу кооперативов в регионе.

Таким образом, доля района-лидера равна $(14/78) \times 100 = 17,95\%$. Следовательно, Бобровский район концентрирует 17,95% кооперативов в регионе, что в 6 раз превышает среднюю долю района.

Важнейшим этапом является определение проблемных зон развития коопераций, исключенных из экономического развития. Доля данного значения определяется отношением муниципальных образований без кооперативов по отношению к общему количеству муниципальных образований и составляет $(8/34) \times 100 = 23,53\%$. Данное значение способно сформировать представление о том, что 23,53% от общего числа муниципальных образований исключены из кооперативного развития.

Для расчета коэффициента территориального неравенства использован расчёт отношения максимального

числа кооперативов, расположенных в одном районе по отношению к среднему количеству кооперативов на 1 район. Таким образом, для подсчета среднего значения нами рассчитано отношение общего количества кооперативов по отношению к количеству районов, а именно $78/34 = 2,294$. Используя формулу определения коэффициента территориального неравенства, формула приобретает значение $14/2,294 = 6,10$.

Полученные сведения подтверждают, что кооперативный сектор Воронежской области зависит от развитости Бобровского района, где расположен каждый пятый кооператив. Каждый четвертый муниципалитет полностью исключен из процессов кооперативного развития. Коэффициент территориального неравенства является ярким показателем значения пространственного неравенства, выражающемся в развитости лидирующего района более чем в 6 раз, чем среднего по области. Данное значение указывает на глубокий территориальный перекос развития кооперации в Воронежской области.

Произведенный анализ видовой структуры и взаимосвязь территориально расположенных кооперативов позволяют установить структурный дисбаланс и высокую концентрацию кооперативного движения в южном районе области с преобладающим видом обслуживающих кооперативов. Этот факт отражает разобщенность инфраструктурного развития в этих территориях.

Различные модели кооперации имеют пространственное расположение в виде обслуживающих кооперативов, функционирующих в южном районе с инфраструктурными проблемами. Перерабатывающие кооперативы преимущественно расположены в районах производства сырья. В пригородной зоне преобладают сбытовые кооперативы, близкие к административному центру города Воронежа для экономичного сбыта продукции. Таким образом, географический анализ позволил углубить понимание структурных проблем сельскохозяйственной кооперации в регионе.

Влияние развития кооперации на экономическую стабильность области невозможно без стимулирующих основ государственных механизмов. В настоящее время таким механизмом выступают меры государственной поддержки кооперативов, финансируемые из средств федерального и областного бюджетов. Данный механизм направлен на создание стабильного и эффективного функционирования сельскохозяйственных потребительских кооперативов. Существующее направление способствует преодолению специфических трудностей кооперативов для достижения экономической устойчивости, устранению системных барьеров. Государство рассматривает инвестиционный механизм как инструмент достижения стратегических целей продовольственной безопасности.

Использование мер государственной поддержки способствует компенсации финансового дефицита. Преимущественными членами кооператива являются мелкие товаропроизводители из числа крестьянских фермерских хозяйств, которые не имеют финансового устойчивого капитала. Участники данной формы хозяйств не имеют возможности к самостоятельному обеспечению, в связи с этим государство использует стимулирующие меры поддержки в форме грантов и субсидий, дающие товаропроизводителям первоначальный капитал.

Консультационные и образовательные программы устраняют недостаток знаний, возникающих в процессе ведения хозяйства. Мелкие формы хозяйства не имеют навыков ведения коллективного бизнеса. Ключевой функцией мер государственной поддержки является повышение уровня конкурентоспособности с целью увеличения добавленной стоимости и экономической эффективности путем

приобретения нового оборудования и специализированной техники [6].

Выявленные функции способны решить проблему развития сельских территорий, увеличения доходов населения, повышения эффективности агропромышленного сектора в регионе путем вовлечения мелких товаропроизводителей и увеличения объема производства. Обеспечение продовольственной безопасности ставится в приоритет не на уровне субъекта, а в масштабах целого государства, способное решить проблему диверсификации агропромышленного сектора за счет развития малых форм хозяйственной деятельности.

Приоритетное направление развития инфраструктуры в регионе направлено на решение базовых потребностей муниципальных образований и улучшение социальной среды в регионе. Привлекаемый капитал в объекте долгосрочного планирования создает предпосылки для формирования необходимых условий деятельности кооперативов, в частности обслуживающие. Однако отсутствие единой концепции стратегического финансирования в регионе не направлено на решение стратегических задач [10].

Необходимые условия формируют необходимые, но недостаточные для экономического развития кооперации в Воронежской области. Повышением устойчивости кооперативного сектора в регионе должна служить синергия прямых мер государственной поддержки с проведенными инфраструктурными мероприятиями, поскольку без комплексного и адресного финансирования невозможно обеспечить долгосрочную эффективность кооперативного сектора.

Разрозненность инструментов государственного стимулирования способствует формированию разрыва между инфраструктурными вложениями и потребностями кооперативов, что создает плацдарм для создания механизмов взаимосвязанного финансирования.

Целью данного механизма является изменение правил распределения межбюджетных средств, выделяемых муниципальным образованиям в зависимости от возникающих потребностей между кооперативами и муниципалитетом. Принцип функционирования данной поддержки заключается в формировании регионального реестра данных кооперативов, для которых будет разработан индивидуальный инфраструктурный паспорт для каждого кооператива, отражающий дефицит возникшей инфраструктуры.

На основании утвержденного паспорта муниципальных акты формируют заявку на получение бюджетных средств, направленных на реализацию проектов по созданию инфраструктуры для кооперативного сектора экономики. Модернизация данного механизма обеспечивает синхронизацию в развитии дорожной инфраструктуры не в отдельных районах муниципального образования, а с учетом

высокой производственной востребованности, создание водоснабженческих ресурсов вблизи зоны кооперативной заинтересованности.

Данный инструмент трансформирует косвенные меры поддержки из категории общего благоустройства в инструмент адресного воздействия, способного снизить транзакционные издержки конкретных экономических субъектов. Оценка эффективного использования муниципальными районами бюджетных средств должна выражаться не в объеме освоенных средств, а в доле реализованных проектов, в интересах муниципальных районов и действующих кооперативах.

Заключение. Комплексный анализ состояния сельскохозяйственных потребительских кооперативов Воронежской области выявил ряд противоречий, отражающих волнообразный прирост кооперативного сектора, характеризующийся высокой институциональной концентрацией и низким уровнем диверсификации. Выявленные обстоятельства указывают на преимущественное развитие обслуживающих, перерабатывающих и сбытовых кооперативов относительно слабой развитости кредитных и снабженческо-сбытовых форм ведения хозяйства.

Причиной данной проблемы становится территориальная разобщенность, высокая концентрация кооперативного сектора в южной части региона указывает не на продолжительную стратегию в регионе, а на решение первоочередных задач муниципальных районов в области возникшего инфраструктурного кризиса в сельских территориях.

Меры государственной поддержки выступает в роли покрытия возникающих расходов инфраструктурных проблем в области водоснабжения, благоустройства дорожной и транспортной инфраструктуры, а не в целях создания благоприятной среды развития экономического сектора в регионе. Такой механизм позволил воссоздать перекося одной формы кооперативного движения над другой, что не способно стимулировать развитие недостающих звеньев кооперативного движения.

Стратегия кооперативного сектора в Воронежской области в долгосрочной перспективе требует кардинальных изменений в области использования адресных стимулирующих мер государственной поддержки, направленных на решение проблем муниципальных районов. Приоритетность данного направления возможна за счет программно-целевого подхода стимулирования слабо развитых форм кооперативного сектора и преодоление территориального неравенства через создание благоприятных условий для формирования новых кооперативных узлов за пределами сложившегося южного кластера.

Список источников

1. Ермалинская Н.И. Систематизация методологической вариативности и прототипирование методики экономического анализа кооперационных и интеграционных взаимодействий субъектов хозяйствования в АПК // Аграрная экономика. 2025. № 10. С. 49-72.
2. Климентова Э. А., Дубовицкий А. А. Системные факторы экономического развития аграрной экономики // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. 2020. № 2(61). С. 175-178.
3. Ковалева И. В., Мердяшева А. В. Совершенствование организационно-экономического механизма развития сельскохозяйственной кооперации // Труды Кубанского государственного аграрного университета. 2025. № 119. С. 26-33.
4. Алтухов А.И., Виниченко М.В., Каурова О.В. Кооперация в системе обеспечения продовольственной безопасности России: монография; под науч. ред. А.И. Алтухова. Москва: ИНФРА-М, 2025. 363 с.
5. Кооперация и агропромышленная интеграция / И.А. Минаков, Э.А. Климентова, А.А. Дубовицкий, Н.П. Касторнов. Мичуринск: Мичуринский государственный аграрный университет, 2022. 107 с.
6. Моисеева О.А. Необходимость обеспечения приоритета сельскохозяйственной кооперации для развития отрасли и сельских территорий // АПК: экономика, управление. 2025. № 2. С. 39-47. DOI 10.33305/252-39.

7. Моисеева О.А. Совершенствование государственной аграрной политики в отношении малых форм хозяйствования и сельскохозяйственных кооперативов // АПК: экономика, управление. 2025. № 9. С. 11-19.
8. Свиридов Д.О., Дубовицкий А.А., Климентова Э.А. Классификационные параметры размеров агробизнеса: теория и измерение // Технологии пищевой и перерабатывающей промышленности АПК – продукты здорового питания. 2017. № 2(16). С. 76-86.
9. Семёнова Е.И. Особенности организационно-экономических отношений в сфере АПК // Экономика сельского хозяйства России. 2025. № 9. С. 51-59.
10. Юрманова Е.А. Роль сервисных кооперативов в возрождении сельских территорий: международный и российский опыт для Донбасса // Инновационная экономика и общество. 2025. № 3(49). С. 45-56.

References

1. Ermalinskaya N.I. Systematization of methodological variability and prototyping of methods of economic analysis of cooperative and integration interactions of business entities in the agro-industrial complex. Agrarian economics, 2025, no. 10, pp. 49-72.
2. Klimentova E.A., Dubovitsky A.A. Systemic factors of economic development of the agrarian economy. Bulletin of Michurinsk State Agrarian University, 2020, no. 2(61), pp. 175-178.
3. Kovaleva I.V., Merdyasheva A.V. Improving the organizational and economic mechanism of agricultural cooperation development. Proceedings of the Kuban State Agrarian University, 2025, no. 119, pp. 26-33.
4. Altukhov A.I., Vinichenko M.V., Kaurova O.V. Cooperation in the Russian food security system: A monograph; edited by A. I. Altukhov. Moscow: INFRA-M, 2025. 363 p.
5. Minakov I.A., Klimentova E.A., Dubovitsky A.A., Kastornov N.P. Cooperation and agro-industrial integration. Michurinsk: Michurinsk State Agrarian University, 2022. 107 p.
6. Moiseeva O.A. The need to ensure the priority of agricultural cooperation for the development of the industry and rural areas. Agroindustrial complex: economics, management, 2025, no. 2, pp. 39-47. DOI 10.33305/252-39.
7. Moiseeva O.A. Improvement of the state agrarian policy in relation to small business entities and agricultural cooperatives. Agroindustrial complex: economics, management, 2025, no. 9, pp. 11-19.
8. Sviridov D. O., Dubovitsky A. A., Klimentova E. A. Classification parameters of agribusiness sizes: theory and measurement. Technologies of the food and processing industry of the agroindustrial complex – healthy food products, 2017, no. 2(16), pp. 76-86.
9. Semenova E. I. Features of organizational and economic relations in the field of agriculture. Economics of agriculture of Russia, 2025, no. 9, pp. 51-59.
10. Yurmanova E. A. The role of service cooperatives in rural regeneration: international and Russian experience for Donbass. Innovative economy and society, 2025, no. 3(49), pp. 45-56.

Информация об авторе

И.В. Фролов – аспирант, СПИН-код 8833-0102, <http://orcid.org/0009-0006-95986555>.

Information about author

I. V. Frolov – Postgraduate student, SPIN code 8833-0102, <http://orcid.org/0009-0006-95986555>.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the Authors: all the authors have made an equivalent contribution to the preparation of the publication.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 13.03.2026; одобрена после рецензирования 13.03.2026; принята к публикации 15.06.2026.
The article was submitted 13.03.2026; approved after reviewing 13.03.2026; accepted for publication 15.06.2026.

